

Двое противников сошлись лицом к лицу, поглощенные борьбой. — Дофламинго, это не тот объект, которого ты можешь желать, — произнес один из них. Лицо Дофламинго резко изменилось, и из его правой руки вырвался прозрачный нить, обвивая очередное облако. Он изо всех сил усилил натяжение этой нити. В следующую секунду он резко изменил траекторию движения, лишь на миллиметр уклонившись от меча Аме-но-Кумэ, который со свистом летел ему в голову. Борсалино, не добившийся цели с первого удара, не проявлял волнения — он парил в воздухе, опираясь на лунные шаги. — Генерал-лейтенант Борсалино, я лишь пытаюсь помочь тебе из добрых побуждений, — с ухмылкой произнес Дофламинго, но на лбу у него вздулись вены. Ему было прекрасно известно, что теперь он не сможет заполучить технологию кровяных линий. Кто бы ни был противником, Борсалино, этот монстр, явно играл в свою игру с ним. Как только картина состоявшейся битвы обрела очертания, он начал воспринимать её всерьез. Пока он говорил, в воздухе перед ним мгновенно возникло воздушное окно. Клон Бруно с громадным лезвием в руках, преобразованным из BABY-5, метнул свирепый удар. Кровь брызнула во все стороны! Дофламинго вернулся с поразительной скоростью, ударяясь в Борсалино. — Эй, он один из Семь Воевод Моря, — произнес Борсалино, пнув Дофламинго, который подлетел к нему, в другую сторону. В этот момент из облаков свалился еще один клон, и меч, который был подарком от майора Яковича, обрушился на его голову. Дофламинго лишь усмехнулся, демонстрируя непоколебимую смелость, и позволил клону ударить его. Динг! Из стороны в сторону выстрелила толщина птичьего клюва и ударила по лезвию. Кончик половины меча заколебался и полетел в воздухе, прошмыгнув над краем острова и вонзившись в морскую пучину на десятки тысяч метров ниже. Клон не справился с задачей, но тут же отступил назад, окружив Редди с остальными двумя клонами, которые приняли звериные формы. — У Дофламинго еще остались дела с нашей Бандой Зверей, — произнес Джин, стоя перед Дофламинго и холодно уставившись на Борсалино. Пламя за его спиной снова разгорелось. Пламя народы Лунарии продолжало пылать, даруя им невосприимчивость к повреждениям. Когда оно гасло, они обретали невероятную скорость. Именно поэтому Джин в последний момент сумел спасти Дофламинго. Борсалино лишь пожал плечами, показывая, что не готов к конфликту с Бандой Зверей. Джин же опустил взгляд на вершину горы. Увидев это, Редди с улыбкой на лице произнес: — Дай мне каплю своей крови, и я позволю Дофламинго свободу. — Эй-эй-эй-эй... Ты действительно думаешь, что можешь меня убить? — возмутился Дофламинго, ярость заполнила его, когда вены у него из лба вновь предательски вздулись. Не дождавшись окончания слов, в воздухе за спиной открылась порталная дыра, и огромный меч, словно теннисный мяч, ударил его. Клон, осуществивший неожиданное нападение, не стал скрываться. Он холодно уставился на Джина, игнорируя Дофламинго, ударенного им. Унизительно! Вены на лбу Дофламинго снова вздулись от ярости. Это был не просто удар меча, а удар в саму гордость! Его самомнение не терпело такого презрения, как со стороны Редди. — Это всего лишь маленькое предупреждение, — заявил Редди, засовывая руки в карманы и обращаясь к Джину с жестким выражением, что если он не предоставит образец крови, то он добьется гибели Дофламинго. Джин впал в молчание, не сводя взгляда с лица Редди. — Черт возьми! — прорычал Дофламинго, его пальцы выстрелили, как пули. Шансы заполучить технологию кровяных линий исчезли. Даже без насмешки Редди он стремился причинить небольшие неприятности Мировому Правительству. Что касается Джина, он и не думал оставлять Редди в своих руках. Если Каидо заполучит технологию, Дофламинго окажется бесполезен. Без устрашающего влияния Каидо его гордая особая идентичность обречена на сокрушительный провал. Небожители и флот не будут иметь с ним дела, но другие четверо императоров не будут его бояться. Особенно Большой Мамы. Звук «Дин, дин, дин...» Руки клона были покрыты повелением, блокируя все пули. В это же время воздушное окно исчезло. Портал вновь открылся за Дофламинго, и гигантский меч стремительно обрушился на него. — Динг! Дофламинго угадал замах клона и заблокировал его ногой в ответном ударе. — Хахахаха... — вырвалось у Дофламинго. Он уже готов был усмехнуться, но не ожидал, что лезвие вдруг обретет неестественную мощь. Он мгновенно стал черной тенью и полетел в

воздухе, с оглушающим буханием приземлившись на землю и подняв облако пыли. Вооруженная доминика остановила гигантский меч, но не смогла остановить силу клона. Разница в силе была очевидна, словно не видимая граница. Дофламинго в панике выбрался из ямы, а на лбу вновь вздулись вены. В этот момент к нему подлетел комочек рисового пирога, туго обвив его как пудель, оставив лишь голову на свободе. — Катакури! — Джин нахмурился, зная, что Катакури захватил Дофламинго в надежде запугать его. — Объединяйтесь, иначе он погибнет, — спокойно пригрозил Катакури, стоя перед Дофламинго. Джин снова нахмурился. Он понимал, что вернуть Редди в Онгашиму будет нелегко. В то же время он не понимал, почему Катакури до сих пор не собирался сдаваться. Еще одна карта на руках? Бум! Рисовый пирог был поражен лазером и мгновенно взорвался. Фигура выскользнула из облака дыма, и это был Дофламинго, который сбежал. Борсалино лишь пожал плечами и лениво опустил руку: — Семь Воевод Моря под Мировым Правительством не могут быть разменной монетой. — Катакури! — зарычал Дофламинго, его лоб вновь извивался от ярости. Это была позор, с которым он не мог смириться! Катакури лишь холодно взглянул на него. В этот момент за его спиной появилось зеркало, из которого забеспокоилась Бруле, настойчиво подталкивая: — Брат Катакури, давай быстрее убираться отсюда. Катакури взглянул на вершину горы и стал именем в зеркало. Он хотел объединиться с Джином для последней попытки, но, к сожалению, Борсалино явно не собирался позволять Дофламинго вмешиваться. Поэтому он был вынужден отступить. Редди поднял взгляд на Джина, который снова впал в молчание, и выдал последний ультиматум: — Это твой последний шанс, иначе я действительно действую. Выражение Борсалино ненадолго изменилось, но вскоре снова стало привычным. Лицо Дофламинго потемнело, и он не произнес ни слова. В этот момент он уже знал, что шанса на победу у него нет, и его безнадежный гнев лишь подстегнет презрение. Но он также понимал, что ни Джин, ни Борсалино не позволят ему погибнуть. — Борсалино... — вдруг произнес Джин, уставившись на Борсалино. Борсалино развел руки, демонстрируя невинность: — Он не из флота. Джин остался безмолвным. Да, Редди не из флота. Даже если он убьет Дофламинго и станет разыскиваемым Мировым Правительством, что с того? С той силой, которую Редди проявил сейчас, можно смело сказать, что она сопоставима с половиной силы одного из Четырех Императоров. И как бы это ни звучало пугающе, он освоил совершенную технологию кровяных линий и может в любой момент создать высокотехнологичные боевые единицы. — Вице-адмирал Борсалино... — Дофламинго, увидев, что Борсалино не поддается манипуляциям Джина, решил спасти себя. В это время в джунглях раздался громкий шум. Джин и Борсалино опустили взгляд. Вскоре за Редди открылся портал, и клона вышли, каждый зажав в руках шею Рунти и Пейджа Оня. Глаза Джина метнулись в холоде. В этот момент Рунти и Пейдж Оня уже закатили глаза, готовясь задохнуться и впасть в шок. — Я собираюсь кого-то убить, — произнес Редди с легкой улыбкой. Кто сказал, что я собирался убить Дофламинго? Этот парень может умереть, но определенно не сейчас. — Ты... — почти вышел из себя Джин. Он на самом деле попался на уловку этого парня! На поверхности он угрожал Дофламинго, но на деле просто тянул время, чтобы захватить Рунти и Пейджа Оня живьем. — Вот, держи, — хмыкнул Джин, снял перчатки, разрезал себе ладонь саблей и вылил несколько капель крови. Портал в воздухе открылся. Клон выглянул, аккуратно поймал капли крови в пробирку, затем закрыл портал, вернулся к Редди и передал пробирку ему. Редди щелкнул пальцами. Клон отреагировал, бросив Рунти и Пейджа Оня, которые уже собирались захлебнуться в последних каплях. Джин опустился вниз, поймал обоих ногами, и затем, расправив крылья, покинул необитаемый остров. Как только это произошло, небольшое зеркало в лесу исчезло. В мире зеркал Катакури увидел, как Джин уносит Рунти и Пейджа Оня с острова, и Shake his head: — Вернемся. Миссия провалена. Надеюсь, мама не рассердится.